

**К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Валерий ЧЕРЕПИЦА

ИСТОРИЯ РОЖДЕНИЯ ДВУХ ВОЕННЫХ ПЕСЕН, СТАВШИХ НАРОДНЫМИ, У КОТОРЫХ БЫЛИ И СВОИ АВТОРЫ

Когда говорят о начале Великой Отечественной войны, у многих людей сразу же всплывают в памяти следующие строчки:

**Двадцать второго июня
ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
что началась война...**

Мелодия у этой песни – та же, что и у «Синего платочка». А изначально она вообще была невинным польским вальсом. Вальс «Niebieska Chusteczka» («Воздушная косынка») сочинил польский композитор с очень петербургской фамилией – Ежи Петербургский (1895-1979). В его биографии до сих пор имеется немало белых пятен. Известно, что родился он в семье потомственных музыкантов, первые уроки игры на фортепиано получил от своей матери. С блеском закончил Варшавскую консерваторию, затем продолжил обучение в Венской академии музыки, где удостоился похвалы знаменитого композитора Имре Кальмана. С середины 1920-х годов Петербургский работал в оркестре Варшавского театра-кабаре, а параллельно писал разножанровую музыку. Лучше всего ему удавались танго. Одно из них – «Последнее воскресенье» («To ostatnia niedziela»), написанное в 1936 году, сделалось бешено популярным в СССР с весьма вольным переводом текста, известным как «Утомленное солнце». Во времена социалистической Польши танго «Утомленное солнце» на исторической родине практически не исполнялось, потому что в годы войны по распоряжению руководства концлагеря Трешлинка набранный из узников еврейский оркестр обязан был играть для жертв, отправляющихся в газовые камеры, именно эту мелодию.

Ежи Петербургский

История трансформации вальса «Niebieska Chusteczka» в «Синий платочек» и «Двадцать второе июня» довольно запутанна. В сентябре 1939 года в связи с нападением фашистской Германии на Польшу Петербургскому пришлось бежать на восток. Так он оказался в родном Белостоке, отошедшем к Советскому Союзу и ставшем столицей одноименной области в БССР. А вскоре

Петербургский со своим ансамблем выехал на гастроли в столицу СССР. Как-то в столичном ресторане гостиницы «Москва» к нему подошел поэт Яков Галицкий и сказал, что написал русский текст «Синий платочек» на мелодию весьма популярной в Польше его «Воздушной косынки». Этот перевод композитору сразу понравился, и уже на завтра этот вальс спел солист ансамбля Станислав Ляндау. После чего его сразу же подхватили известные советские исполнители.

Получив советское гражданство и став Юрием Яковлевичем Петербургским, композитор возглавил в конце 1939 года Государственный джаз-оркестр Белорусской ССР в составе 25 человек, почти полностью набранный из бывших польских граждан. Статус Государственного джаз-оркестра Белоруссии был вскоре передан оркестру Эдди Рознера, а Петербургский с началом Великой Отечественной войны вступил в формирующуюся польскую армию Андерса, вместе с которой в 1942 году покинул Советский Союз. Далее Петербургский побывал в Иране, Палестине, Египте, Аргентине. В Польшу композитор возвратился лишь в 1968 году – всеми забытый, так как многие считали его погибшим в одном из фашистских концлагерей.

Что же касается канонического «Платочка», то его текст появился только через два года. Новые стихи к польской мелодии написал военкор армейской газеты 54-й армии Волховского фронта «В решающий бой», младший политрук Михаил Максимов. В 1942 году после концерта в одной из частей Волховского фронта 22-летний лейтенант Максимов подошел к Клавдии Шульженко, и сказал, что сочинил новые слова на мотив довоенного «Синего платочка». У Максимова и появился «пулеметчик»:

**...За них, родных,
Желанных, любимых таких,
Строчит пулеметчик за синий платочек,
Что был на плечах дорогих!**

Шульженко обещала посмотреть текст и тем же вечером исполнила песню композитора Петербургского уже на слова политрука Максимова.

Борис Ковынев

Постепенно в промежутке между двумя «Платочками» родился еще один вариант этого вальса – но уже про «Двадцать второго июня». Хотя эта песня в студиях не записывалась и по радио не крутилась, она была очень популярна. Потому и значилась песня в каталожных музыкальных изданиях как народная. В реальной же повседневной жизни мне еще в детские послевоенные годы доводилось слышать несколько вариаций на эту мелодию и стихи, правда, далеко недетского содержания, как бы подтверждающих их якобы народное происхождение. Однако это не так. Стихи к этой песне написал советский поэт Борис Ковынев, который в первые дни войны опубликовал их под названием «22 июня» в боевом листке Юго-Западного фронта. Их прочитал красноармеец Николай Немчинов, служивший в Ансамбле песни и пляски Киевского особого военного округа. Неизвестно, сам ли он обнаружил, что текст Ковынева идеально ложится на музыку «Платочка», или кто другой ему подсказал, но красноармеец Немчинов эту песню исполнил. В политдонесении Юго-Западного фронта от 29 июня 1941 года сообщалось, что Немчинов «исполнил новую песню Е. Петербургского «Прощальная», которую бойцы и командиры встретили с воодушевлением, просили переписать слова, а исполнять ее на позициях они уже будут сами, так как мотив ее им знакомый...». Ни поэт Ковынев, ни композитор Петербургский на тот момент не догадывались, что, оказывается, сочинили новую песню. Впрочем, наверное, это было уже неважно. Ведь песня действительно стала народной.

Такой же народной военной песней стал и марш «Стальная эскадрилья», в основу многочисленных вариантов которого также положено стихотворение Бориса Ковынева под названием «Авиамарш», впервые опубликованное в 1927 году в газетах «Гудок» (13 июля) и «Красная звезда» (24 июля). Широкую известность марш получил в основном благодаря советскому кинофильму «Максим Перепелица», в котором главный герой напевал этот марш в несколько изменённом варианте. Сам же авторский текст его был таким:

**Там, где пехота не пройдёт
И бронепоезд не промчится,
Угрюмый танк не проползёт,
там пролетит стальная птица.**

Припев:

**Пропеллер, громче песню пой,
Неся распластанные крылья!
За вечный мир, последний бой
Лети, стальная эскадрилья!**

Текст марша со временем неоднократно менялся. Изначально он имел нейтральную окраску, однако в годы Великой Отечественной войны марш приобрёл антифашистский оттенок, и в нем появились два новых четверостишия:

**Пилоту недоступен страх,
В глаза он смерти смотрит смело,
И если надо, жизнь отдаст,
Как отдал капитан Гастелло!**

**Пусть знает враг, что мы сильны!
Героям-патриотам слава!
За Сталинград и Ленинград
Отплатим мы фашистским гадам!**

В годы моей армейской службы в аэродромно-эксплуатационной роте авиационного гарнизона Нивенское под Калининградом (1964-1967) марш о капитане Гастелло был нашей любимой строевой песней. С особым задором пела рота ее при виде нашего уважаемого командира, капитана Бургонова, нередко встречавшего своих бойцов на подходе их с аэродрома к армейской столовой. Именно тогда старшина Пидченко, хитро улыбаясь, чаще всего и подавал нам команду: «Рота, запевай!». Пели песню громко и лихо, внося в ее содержание некоторую безобидную самодеятельность, произнося вместо «капитан Гастелло» – «капитан Бургонов». При этом улыбались все: и мы, и наши командиры – почти все участники недавней войны.

Впоследствии этот марш неоднократно использовался в народном творчестве. В частности, на его основе был написан «Марш туристов», появившийся не ранее 1958 года на мотив «Стальной эскадрильи», и который нами, молодежью, исполнялся с нескрываемым оптимизмом и удовольствием:

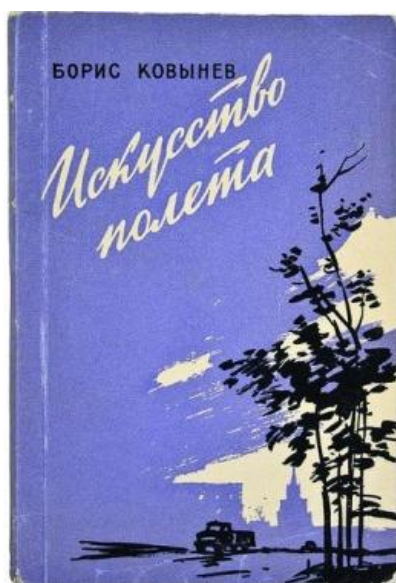
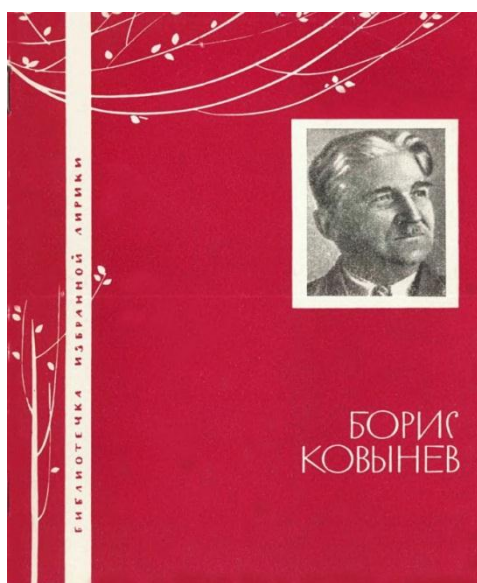
**Там, где змея не проползет
И не найдет дорогу птица
Турист всегда тропу найдет,
И ничего с ним не случится.**

Туристы, тверже ногу ставь!
Нас путь далекий ожидает.
Вершины гор, стремнины рек,
Они в нас волю закаляют.

Нам лучше мокнуть под дождем,
Чем в душевной комнате томиться.
Пусть вперед зовет нас гром
И путь наш молнией светится...

И наконец, подошла пора коротко рассказать об авторе двух песен, ставших народными. Поэт Борис Константинович Ковынев (настоящая фамилия Ковань, 1903-1970) родился 10 февраля (23 февраля по новому стилю) 1903 года в деревне Марьевка Полтавской губернии. Его отец был участником русско-японской войны 1904-1905 годов, с которой вернулся инвалидом, работал он в акцизном ведомстве. Затем семья переехала в соседнее село Милорадово, где Борис окончил начальную школу и поступил в Полтавское реальное училище. В 1914 году семья переехала на Кавказ, в Тифлис, где Ковынев окончил реальное училище. После Октябрьской революции, в 1920 году, он стал организатором комсомольской ячейки, а затем — секретарём райкома комсомола в городе Боржоми. В 1921 году был делегатом IV Всероссийского съезда комсомола.

В 1923 году его первые стихи появились в газетах «Рабочая правда» (Тифлис) и «Рабочая Москва» (Москва). В 1924 году Борис Ковынев переехал в Москву. Здесь окончил литературный факультет ВХУТЕМАСа в 1926 году. Первая его книжка стихов вышла в 1925 году, вторая — в 1926 году («Последний из могикан»). Книги Ковынева рекомендовал к печати Максим Горький. Поэт был также хорошо знаком с Сергеем Есениным и, по оценкам критиков, данный факт оказал влияние на ранний период его творчества. Поэт хорошо был известен еще до Великой Отечественной войны. Наиболее популярные произведения Ковынева — авиамарш «Стальная эскадрилья» и песня «Двадцать второго июня, ровно в 4 часа» — зачастую исполнялись и печатались без указания авторства поэта, а последняя даже именовалась в советской печати народной. После войны поэт долго не печатался, тяжело болел. Лишь в 1959 году вышел его сборник «Искусство полёта». Умер поэт 3 марта 1970 года в Москве, где и похоронен на Ваганьковском кладбище. Прошли годы, но песни на стихи Бориса Ковынева продолжают жить в народе.

Так выглядят некоторые из книг поэта Бориса Ковынева